

Синкретизм Ричарда Рорти: есть ли вообще «чистые» прагматисты

ОКСАНА ЦЕЛИЩЕВА

Институт философии и права СО РАН, Новосибирск,
Россия, oxanatse@gmail.com.

Ключевые слова: Игорь Джохадзе; Ричард Рорти;
прагматизм; аналитическая философия; синкретизм;
релятивизм; плюрализм.

В статье представлен ответ критическому обзору Игоря Джохадзе книги Оксаны Целищевой «Ричард Рорти: „маргинальный аналитический философ“». Главный упрек Джохадзе состоит в неверном, с его точки зрения, изображении фигуры Рорти, который, по версии Джохадзе, являет собой «философа-моноидеиста, на протяжении 35 лет своей жизни придерживавшегося одной, в сущности, неизменной позиции [прагматиста]». Автор отвергает этот приписываемый Рорти «моноидеизм», показывая, что, во-первых, Джохадзе игнорирует оценки собственной философии со стороны Рорти и, во-вторых, неправомерно ограничивает его философскую эволюцию — от лингвистического поворота к аналитической философии и ее критике и последующий разворот ко все более богатой палитре философской прозы с присущими ей релятивизмом, синкретизмом, экуменизмом и плюрализмом.

Автор подвергает сомнению уверенность Джохадзе в том, что «прагматизм» Рорти исключает упомянутую выше эволюцию взглядов философа, показывая, что сам праг-

матизм выступает зонтичным термином для довольно разнообразных философских приемов и взглядов. В статье опровергается поддерживаемый Джохадзе расхожий взгляд, что критика аналитической философии вылилась в окончательный отказ Рорти от ее методов и ценностей, и показано, что эволюция его философии привела к признанию ее паритета с признанной им «наставительной, революционной, герменевтической» философией. Именно об этом свидетельствует название книги Целищевой, цитирующее признание самого Рорти. В отличие от Джохадзе автор полагает важнейшей темой переписание Рорти самого себя, которое нашло отражение в эволюции его взглядов на суть философии, от «философии как разговора человечества» до «философии как культурной политики». Критические оценки в адрес других исследователей с целью ограничить рассмотрения творчества Рорти «более-менее точным и обоснованным» мнением одного исследователя (в данном случае, Джохадзе), мотивированы отнюдь не научными соображениями, на которые указываются в данной статье.

В 2023 ГОДУ в журнале «Логос» (Т. 33. № 2) была опубликована статья профессора Игоря Джохадзе «Релятивист, плюралист, синкретист... Необычный портрет одного философа»¹, посвященная разбору моей книги «Ричард Рорти: маргинальный аналитический философ»². Выбранный Джохадзе категоричный тон поучений наводит на мысль, что Джохадзе считает тематику философии Рорти своими владениями, проход через которые остальным исследователям воспрещен.

Статья Джохадзе плохо структурирована, содержит вперемешку собственно оспаривание моей интерпретации Рорти, а также и многочисленные замечания, поправки, уличения в неточности цитирования и пр. Часть замечаний можно вполне принять, поблагодарив Джохадзе, что я и делаю, другие замечания вызывают скорее удивление, и их обсуждения можно было бы избежать. Однако коренные наши расхождения по поводу видения философии Рорти и самой его фигуры Джохадзе тщательно обертывает мелкими деталями, которые должны продемонстрировать самое тесное его знакомство со всем, что относится к Рорти, и в то же время мое недостаточное знание этих вещей. Поэтому часть моего ответа посвящена этим «мелочам», а другая часть — собственно расхождениям по поводу того, кем был Рорти и чем была его философия. Что касается главных претензий Джохадзе к моей книге, то они диктуются категоричным вердиктом Джохадзе: Рорти был прагматистом (с грехами юности в роли аналитического философа) и больше никем! Наличие у Рорти других характеристик, которые и являются предметом моей книги, он попросту отрицает.

Перед рассмотрением упреков моей книге стоит обратить внимание на манеру замечаний Джохадзе, все из которых высказаны в беспрекословной позе мэтра, который призван уличить автора в недостаточном знании материала или пренебрежении к устоявшимся вещам. Начать с того, что этому тону постоянно сопут-

1. Джохадзе И. Д. Релятивист, плюралист, синкретист... Необычный портрет одного философа // Логос. 2023. Т. 33. № 2. С. 201–219.

2. Целищева О. И. Ричард Рорти: «маргинальный аналитический философ». М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2021.

ствует не только претензия на лучшее знание философии Рорти, но и более близкое знакомство с обстоятельствами его личной жизни, его мыслями, его характером и т. д. Другими словами, Рорти для Джохадзе предстает этакой открытой книгой.

На самом деле, это очень самонадеянно со стороны Джохадзе. Рорти был очень сложным человеком, часто менявшим свои взгляды, при этом мотивы таких изменений часто оставались неизвестными: его знаменитое «пожатие плечами», означавшее, что больше говорить не о чем, часто ставило в тупик как его противников, так и сторонников. Траектория его взглядов на аналитическую философию, его роль в «аналитическом пересказе» постмодернистских мыслителей, его парадоксальное включение в свой нарратив несовместимых фигур — все это делает понимание Рорти весьма затруднительным делом. Так, Раймонд Гойс³, близкий друг Рорти по Принстону, отмечает, что он никогда не мог понять, что творится в голове у Рорти, и не мог найти объяснение многим его поступкам. Но не таков Джохадзе: его уверенность в понимании им Рорти подпитана представлением об обладании им эксклюзивными правами на это понимание. В результате Джохадзе делает из Рорти одномерную фигуру прагматиста, по поводу которого Ян Хакинг приводит следующее язвительное замечание:

Каждое поколение находит своего философа, и средняя Америка в восьмидесятые нашла своего собственного⁴.

На самом деле Рорти очень далек от той фигуры, которую рисует для себя Джохадзе. У Джохадзе трудно найти хоть какой-то намек на то, сколь ироничен был Рорти в отношении как себя самого, так и самой философии. Под постоянными заклинаниями Рорти в духе «мы, североатлантические философы...», «мы, прагматисты...» лежит гораздо более глубокий слой иронии и скепсиса, чем это может представить Джохадзе. Я не знаю, как Джохадзе смог бы понять и объяснить такой эпизод в творчестве этакого строгого прагматиста (и никого больше). В одной из своих рецензий Рорти описывает, что в мучительных размышлениях о том, как начать статью, которая стала главой в его

3. Geuss R. Richard Rorty at Princeton University: Personal Recollection // *Arion: A Journal of Humanities and the Classics*. 2008. Vol. 15. № 3. P. 85–100.

4. Хакинг Я. Историческая онтология / Пер. с англ. В. В. Целищева. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2023. С. 77.

книге «Контингентность, ирония и солидарность»⁵, его взгляд случайно упал на лежащую на столе газету со стихотворением Филиппа Ларкина (следует заметить, что стихами Рорти, мягко говоря, не увлекался, что он сам отметил в своей предсмертной статье). И вот на таком «контингентном» происшествии, признает сам Рорти, делается важная концепция «контингентности Я (самости)». Я думаю, что Джохадзе, знай он об этом, выразил бы порицание Рорти за несерьезность, как философу–моноидеисту. Более тонкая ирония сквозит, например, в рецензии Рорти на книгу Джона Макдауэлла «Ум и мир», пытающегося, по мнению Рорти, «...соединить лучшее от Рассела с лучшим от Гегеля. Странные перипетии случаются в истории философии». «Странные перипетии...», — говорит Рорти, а Джохадзе непрерывно ищет железный прагматистский стержень в работах откровенного ирониста.

И именно свойственной ему одномерности в изображении одной из наиболее сложных фигур современной философии Джохадзе требует от всех остальных, посмеявших взглянуть на Рорти по-другому. С моей точки зрения, такое унылое видение фигуры и творчества Рорти является искажением важного эпизода в истории философии XX века. В этом смысле мою книгу можно рассматривать как способ избегания примитивизма, обусловленного дихотомией аналитик/прагматист. Моя цель состояла в том, чтобы представить нарратив, избегающий клише, согласно которому сначала Рорти был «аналитиком», а потом стал прагматистом, и есть Рубикон, где Рорти изменил своим приятелям — аналитическим философам и даже устроил им настоящий разгром книгой «Философия и зеркало природы». Создается впечатление, что такой взгляд пропагандируется людьми, которыми мало обращалось внимание на то, что Рорти писал после своей «главной» книги «Философия и зеркало природы»⁶.

И действительно, то, что Рорти писал позднее, весьма расходится с упомянутым выше клише. Похоже, именно это обстоятельство, отраженное в моей книге, вызывает у Джохадзе сильнейшее раздражение, коль скоро он разразился столь объемной статьей (что уже необычно для жанра обсуждения книг) и прибег к очень странным приемам, временами выходящим на рамки

5. Рорти Р. Случайность, ирония и солидарность / Пер. с англ. И. В. Хестановой, Р. З. Хестанова. М.: Русское феноменологическое общество, 1996.

6. Он же. Философия и зеркало природы / Пер. с англ. В. В. Целищева. Новосибирск: Издательство Новосибирского университета, 1997.

научной полемики. Начнем с того, что в этих упреках Джохадзе временами противоречит сам себе. Вот одно из таких обвинений.

Это, к сожалению, не единственная фактическая неточность в книге Целищевой. Знакомя читателя с эпизодами биографии своего героя, она сообщает, что в 1980-е годы Рорти стал «отшельником» в академическом мире»: отказавшись от преподавательской деятельности, он «не имел ни студентов, ни аспирантов» (27). Такого, разумеется, не могло быть в принципе. Чем занимался Рорти в Виргинском университете и Стэнфорде? Конечно, преподавал философию⁷.

Теперь сравним с другим пассажем все того же Джохадзе:

К философскому «ремеслу» — преподаванию философии будущим профессиональным философам — Рорти (с 1998 — профессор сравнительной литературы Стэнфордского университета) больше не возвращался, предпочитая этому занятию более приятное времяпрепровождение «в разъездах по живописным уголкам мира, с одной междисциплинарной конференции на другую»⁸.

Мотивом других упреков служит максима: не трогай моих друзей. Речь идет о его коллеге Михаиле Рыклине, которого, по мнению Джохадзе, я выбрала в качестве мальчика для битья, чего он не заслуживает, будучи одним из первых, кто брал интервью у Рорти, да и к тому же в прошлом сотрудником сектора аналитической антропологии Института философии РАН. защите своего бывшего коллеги Джохадзе, видимо из корпоративной солидарности, посвящает чуть ли не десятую часть всей статьи (что странно, так как Рыклин никак не был причастен к спорам вокруг Рорти), впадая при этом в постоянные поучения вроде «прежде чем критиковать оппонента, нужно как минимум понять его мысль и дать возможность читателю или слушателю сделать то же самое». Но Джохадзе не было смысла обижаться на мое «непонимание» отечественного мыслителя Рыклина, потому что в своей книге я демонстрирую согласие с гораздо более авторитетным отечественным исследователем Ниной Юлиной, с которой Джохадзе в своем объемном труде «Современный американский прагматизм» (почему-то?) не вступает в дискуссию о Рорти. Более того,

7. Джохадзе И. Д. Указ. соч. С. 211.

8. *Он же*. Был ли Рорти аналитическим философом // История философии. 2018. Т. 23. № 1. С. 5–16.

в моей книге содержатся гораздо более важные солидарные ссылки на Юлину, чем в целой книге Джохадзе.

Есть вообще удивительные придирки (по-другому их не назовешь). Мое мнение о том, что последние годы жизни Рорти были омрачены его болезнью, Джохадзе торжественно опровергает, поскольку тот только за два года до смерти узнал о неоперабельной опухоли. Убийственный аргумент: как будто очень серьезная болезнь начинается с таких вердиктов. Джохадзе непрерывно представляет себя этаким хроникером жизни Рорти, вплоть до мельчайших подробностей, не понимая нелепости таких претензий. Например, ему следовало бы ознакомиться с некоторыми деталями неудачного визита Рорти в Иран в 2004 году и не строить из себя знатока жизни знаменитостей.

Ну и, конечно, есть масса его замечаний по переводу пассажей, терминов, имен и т. п. Удивительной особенностью некоторых русскоязычных читателей переводов философской литературы (коих не так уж и мало) является внимание не к содержанию переведенной книги или пассажа, а страсть к поиску ошибок (которые не меняют сути и легко поправимы); есть даже такие читатели, которые прежде всего ищут опечатки, игнорируя собственно текст. И уже, конечно, при этом демонстрируется лучшее знание языка, чем у переводчика. Так, Джохадзе имеет претензию к моим терминологическим решениям в переводе некоторых терминов Мартина Хайдеггера. Где Джохадзе обнаружил «уже известные» русские переводы терминологии Хайдеггера, можно только гадать, если вспомнить, например, тотальную критику и издевки в адрес бедного Бибикина по поводу его переводческих решений.

И уже совсем смешно выглядит, когда Джохадзе поучает французов, как им произносить имя французского философа *Bouveresse* (принятое в моей книге произношение Буврайс обязано консультации с французскими коллегами).

Довольно странным выглядит упрек в том, что я отрицаю интерес Хайдеггера к поэзии и беллетристике, хотя тут же повторяю классификацию Хайдеггера «философ-как-поэт». Но классификация Рорти «философ-как-ученый», «философ-как-социальный-реформатор» и «философ-как-поэт» ничего не говорит об увлечении философа тем, что есть за дескриптивной частью ярлыка. Представить себе Хайдеггера знатоком текущей беллетристики, каким был Рорти (а ведь это обсуждалось именно в контексте Рорти), было бы, мягко говоря, преувеличением. Увлечение Хайдеггера, как и Гадамера, гимном Гёльдерлина, подробно опи-

санное в моей книге, относится к германскому романтизму, который отнюдь не тождественен увлечению стихами.

Типичны поиски Джохадзе неувязок в моем тексте. Так, рассматривая Куна он говорит, что «статья Рорти в защиту Куна была опубликована в 1997 году — через год после смерти Куна»... и поэтому приведенная мною фраза Рорти, что «Кун был смущен моей защитой», не может быть обоснованной характеристикой их мнения друг о друге как релятивистах. В реальности они слишком хорошо знали друг друга (начиная с присутствия Рорти — практически единственного философа — на семинарах Куна в Принстоне). И уж коль скоро Джохадзе полагает, что Кун, увы, умер, не дождавшись обиды Рорти по поводу своего большего релятивизма, то что же делать с таким утверждением Рорти?

В своих интервью [Кун] приложил старания для того, чтобы дистанцироваться от «релятивизма» Рорти и сочинений различных других его поклонников, которые пытались вплести куновские доктрины в ткань философских направлений, которые Кун считал непривлекательными⁹.

И знаменитое заклинание Куна по поводу неверных, с его точки зрения, интерпретаций его взглядов относится в первую очередь и к Рорти: «Я не говорил этого, не говорил этого, не говорил этого!» Но и Рорти не молчал, когда удивлялся, «почему с точки зрения Куна я [Рорти] был бóльшим „релятивистом“, чем он, и где, с его точки зрения, „сошел с рельсов“»¹⁰.

Помимо частных вещей, всю статью Джохадзе пронизывает убеждение в том, что, на его взгляд, общепринятое деление творчества Рорти на два периода — аналитический и прагматистский — является «более-менее точным и обоснованным». Не больше и не меньше! Другие взгляды, видимо, считаются неточными и необоснованными по определению, и полутона не в счет. Отсюда главное недовольство Джохадзе моей книгой, что видно из самого названия его статьи, состоит в том, что прагматист Рорти, избавившийся от аналитического прошлого, не должен быть никем больше. Другими словами, в его творчестве в принципе неверно усматривать то разнообразие стилей письма и мышления, которое свойственно в реальности значительным мыслителям.

9. *Rorty R. Thomas Kuhn, Rocks, and the Laws of Physics // Philosophy and Social Hopes. L.: Penguin Books, 1999. P. 188.*

10. *Ibid. P. 188.*

Уже из названия статьи Джохадзе создается впечатление, что он буквально кричит: «Нет, нет, Рорти, ты не такой, ты на самом деле прагматист!» Встревоженный тем, что прагматист Рорти может быть одновременно релятивистом, плюралистом и даже синкретистом, Джохадзе никак не может принять для себя тот факт, что «прагматизм» является этаким зонтичным термином, под которым скрывается много идей и даже направлений. Отрицание этого факта просто удивительно, поскольку сам Рорти охотно признается в измене чопорному ярлыку «настоящего прагматиста», который к нему прилепил Джохадзе. Предполагая, что для Джохадзе самым обидным является «синкретизм Рорти», как быть с признанием самого Рорти, процитированным в моей книге?

Я без устали ищу новых героев, оставаясь в то же самое время разумно лояльным старым героям, и поэтому оказываюсь синкретистом... В далекие 1960-е, когда я был молодым истовым аналитическим философом, я слышал, как мой старший коллега Стюарт Хэмпшир, которым я восхищался, отвечал на вопросы о звездной международной конференции по какой-то широкой и претенциозной теме — конференции, с которой он только что вернулся и где подводил итоги на финальном заседании. «Ничего особенного, — объяснил Хэмпшир, — для такого бывалого синкретиста вроде меня». И в тот же момент я понял, что хочу стать синкретистом, когда вырасту¹¹.

Есть и более серьезные признания самого Рорти в своем синкретизме и даже экуменизме (что, впрочем, совсем не смущает Джохадзе). Вот оно:

Я подозреваю, что все философы XX века... Дью, Хайдеггер, Хабермас, Фуко, Хакинг, Лавур, Дэвидсон, Витгенштейн и Деррида — смотрятся как невольные участники в едином движении интеллектуальных историков... Исходя из этой предложенной мною синкретической, экуменистической переспективы нет необходимости... беспокоиться о выделении метода «квази-трансцендентальной философии» или «деконструкции», практикуемой Деррида, в большей степени, чем выделять метод «критической теории», как она присутствует у Хабермаса, «философии обыденного языка Витгенштейна или «генеалогии» Фуко¹².

11. *Idem*. Introduction // *Idem*. Truth and Progress: Philosophical Papers. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1998. Vol. 3. P. 10.

12. *Idem*. Derrida and the Philosophical Tradition // Truth and Progress. P. 337–338.

Кстати, для значительного числа читателей и критиков Рорти его наиболее странной особенностью является постоянное объединение (только что продемонстрированное в цитате выше) в одну компанию самых разных мыслителей, и уже, конечно, это особенность Рорти никак не относится к его «прагматизму», поскольку в таких компаниях достаточно всяких разных людей, которые по самым разным причинам симпатичны Рорти.

Что еще нужно для того, чтобы Джохадзе увидел в Рорти синкретиста, релятивиста, экумениста и т. д.? Если собственные признания Рорти не убеждают, что может? Мантра, непрерывно повторяемая Джохадзе, — «Рорти прагматист и никто больше» — выглядит странно в свете такого признания самого Джохадзе:

Рорти позиционировал себя как «постфилософского прагматиста», «неософиста», «метафизического квиетиста», «номиналиста», «дьюианца», «постмодернистского буржуазного либерала» и «сентиментального патриота»¹³.

Мало того, Джохадзе приводит в своей книге самоописания Рорти, который сам говорит о бессистемности своей философии (с. 192), считает себя плюралистом (с. 25), сторонником философии без метода (с. 69), эпистемологическим анархистом (с. 70, 76)¹⁴. Если Джохадзе при этом упорно держится за прагматизм Рорти и ничего более, то самая милосердная интерпретация такого упорного игнорирования собственных признаний «прагматиста» состоит в признании Джохадзе зонтичного характера термина «прагматизм», по крайней мере, в приложении к Рорти.

Не прощая мне плюралистического описания философии Рорти, Джохадзе не находит ничего странного в сходной ситуации с другим лелеемым им «прагматистом» Хилари Патнэмом, который сам признавался в своих духовных метаниях. В разговоре с Эрролом Моррисом Патнэм замечает:

... для меня это был мучительный период — я пытался быть лояльным маоистом, но становился все более противоречивым. Как вы знаете, у меня есть привычка пересматривать свои собственные идеи¹⁵.

13. Джохадзе И. Д. Был ли Рорти аналитическим философом.

14. Он же. Современный американский прагматизм. М.: «Канон+», 2023.

15. Моррис Э. Пепельница. М.: «Канон+», 2023. С. 75.

И можно, например, представить, что при обсуждении функционализма Патнэма, который оставил и этот взгляд, впору ждать жалобного крика Джохадзе: «Нет, нет, Патнэм, ты не функционалист, ты прагматист».

Ясно, что под зонтичный термин «прагматизм» попадает слишком много фигур. В этом отношении очень характерно язвительное замечание Джона Пассмора:

Исключительно распространенное явление — это склонность американских философов переходить в прагматизм по мере того, как они становятся старше¹⁶.

Коль скоро армия американских прагматистов пополняется со значительной скоростью, не может ли быть так, что Рорти, крайне чувствительный к такому дешевому пополнению ресурса прагматизма, мог и дистанцироваться от того, чтобы принадлежать к массовому движению? Именно это является одной из идей, представленных в моей книге. Именно так Рорти дистанцировался от многих постмодернистских коллег, хотя именно он много сделал для продвижения идей постмодернистской философии в США.

Но недовольство Джохадзе вызывают не столько концептуальные расхождения подобного рода, а само появление работ, где он чувствует себя даже не столько монополистом, сколько владельцем территории, проход через которую воспрещен всем посторонним. К последним он причислил меня, с массой поучений, снисходительных намеков на особую близость к Рорти и окончательных вердиктов по поводу тех, кто оказался нарушителем. Но случается, что не ко всем нарушителям Джохадзе так суров. Некоторым случайным «проходим», никак не посвятившим свои научные поиски философии Рорти, оказывается очень даже благоприятный прием. Вот удивительная история. Внезапно в редакции одного из ведущих философских журналов появляется молодой человек с юга России и говорит, что принес перевод статьи американского философа Рорти, и у него даже есть разрешение на публикацию статьи от вдовы философа Мэри Рорти (которую, впрочем, молодой человек называет в частной переписке «Марией Рорти»). Можно представить затруднительное положение редакции, но тут, к счастью, появляется профессор Джохадзе, который все разруливает, устраняет погрешности, и перевод открывает (!) очередной

16. Пассмор Дж. Современные философы / Пер. с англ. Л. Б. Макеевой. М.: Идея-Пресс, 2002. С. 126.

выпуск журнала (в сноске к переводу указано следующее: «Переводчик и редакция выражают благодарность заведующему сектором современной западной философии РАН И. Д. Джохадзе за помощь в научном редактировании перевода»). Какова подлинная роль Джохадзе в этом в высшей степени странном эпизоде, трудно сказать, но похоже он предпочитает «разовых» посетителей своего владения, потому что «прохожий» ни до этого перевода, не после него не проявлял никакого интереса к философии Рорти.

Эта история имеет продолжение уже в самой статье Джохадзе. Дело в том, что переведенная гостем статья уже была опубликована Виталием Целищевым в сборнике его переводов с названием «Философский переписчик: переводы и размышления». Джохадзе радостно обыгрывает слово «переписчик», находя в нем нечто предосудительное, не догадываясь о том, что это калька с названия знаменитой книги Мартина Гарднера (что оговорено в сборнике). Джохадзе может сколь угодно сомневаться по поводу отношения Рорти к этой рукописи и происхождения ее перевода, но Целищев после встреч с Рорти привозил массу рукописей, как, впрочем, и изданных его работ. На полках в моей квартире стоят практически все прижизненные издания книг Рорти с дарственными автографами. Так что многие вещи в книге об обстоятельствах жизни и мотивах творчества Рорти, которые оспаривает Джохадзе, имеют гораздо более аутентичное происхождение, чем фантазии самого Джохадзе о моноидеисте Рорти. Идея фикс Джохадзе, что «философ-моноидеист на протяжении 35 лет своей жизни придерживался одной, в сущности, неизменной позиции...»¹⁷, заставляет Джохадзе противиться любой реконструкции Рорти, кроме его собственной.

Видимо, не будучи уверенным в том, что он преуспел в своем критическом походе против моей книги, Джохадзе ищет читателей, которые получают превратно впечатление о Рорти из моей книги как о негодном мыслителе с частой сменой своих философских установок. И он находит его! Им оказывается один из тех, кто делал отзывы на автореферат моей диссертации (не на книгу!). Вот цитата из его отзыва, приводимая Джохадзе:

Автор рисует яркую картину убогого поверхностного эклектизма американской философии. Творчество Рорти служит при этом наглядным и показательным примером. Хорош философ, который на протяжении жизни 7 раз менял свои взгляды! <...>

17. Джохадзе И. Д. Релятивист, плюралист, синкретист... С. 216.

В диссертации хорошо показано это отсутствие философского стержня, эти метания между самыми разными идеями и взглядами, вся нищета и убогость философии США, которая подпитывалась, в основном, идеями Карнапа, Поппера, Витгенштейна... Подлинный философ может менять проблематику, может переходить от одной области исследований к другой, но стержень его мировоззрения изменяется чрезвычайно редко. У Рорти, как показывает автор, такого стержня нет¹⁸.

Наверное, эта цитата должна была быть подтверждением того, что я преподнесла читателю образ Рорти, абсолютно несовместимый с «подлинным» Рорти, которого рисует Джохадзе. К сожалению, Джохадзе прибегает в данном случае к прямой фальсификации, поскольку главное замечание «отзовиста» напрямую противоречит целям Джохадзе. Действительно, в приведенной цитате на месте пропуска, обозначенного многоточием, стоит фраза: *«Вот этот результат диссертации показался мне наиболее ценным»*¹⁹. Как бы ни мотивировал отзовист этот свой вердикт, он признает обоснованным плюрализм взглядов Рорти, именно то, что Джохадзе считает главным недостатком моей книги. Но отнюдь не все, что содержится в таком отзыве, я надеюсь, Джохадзе хотел приписать мне в качестве следствий моего взгляда на Рорти. Даже в крайностях своей критики Джохадзе не стоило бы связывать вопрос о плюрализме взглядов Рорти с вердиктом отзовиста о прискорбном состоянии американской философии. В любом случае использованный Джохадзе способ цитирования с изъятием ключевой фразы считаю неблагоприятным приемом в полемике.

Вообще, возникает впечатление, что Джохадзе так тщательно оберегает свои владения, что уже на дальних подступах к ним отслеживает потенциальных нарушителей, старательно прочитав материалы защиты (состоявшейся в 2016 году), то есть задолго до появления моей книги. Следует заметить и то, что диссертация и книга имеют общим весьма малую часть (в отличие от пуб-

18. Там же. С. 217.

19. Никифоров А. Л. Отзыв на автореферат диссертации Целищевой О. И. «Эволюция критического осмысления Ричардом Рорти аналитической философии», представленной на соискание ученой степени кандидата наук по специальности 09.00.03 — история философии. Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2016. URL: [http://ams.tsu.ru/TSU/QualificationDep/co-searchers.nsf/58CAC121CDA8C1F246257FCE00149EAA/\\$file/Целищева_О.И._Отзыв_А.Л.Никифорова_на_автореферат.pdf](http://ams.tsu.ru/TSU/QualificationDep/co-searchers.nsf/58CAC121CDA8C1F246257FCE00149EAA/$file/Целищева_О.И._Отзыв_А.Л.Никифорова_на_автореферат.pdf).

ликуемых книг самого Джохадзе). Но этого мало. Джохадзе прибегает к завалуированным личным выпадам. Посудите сами:

Столь удивительные открытия готовит история философии читателей, привыкшим пользоваться услугами иных толкователей текстов и «переписчиков» и принимающим все, что ни вздумает им сказать или написать, за истину в последней инстанции²⁰.

Тут достается как доверчивым читателям, так и «толкователям» текстов (это уже вердикт по поводу моей книги), и «философскому переписчику», под которым имеется в виду Целищев. Последний, будучи знакомым с Рорти лично и будучи переводчиком его главного труда («Увы», — вздыхает по этому поводу Джохадзе, — только кто мешал сделать это самому Джохадзе как главному знатоку Рорти?), сам постоит за себя. Что касается инвективов в мою сторону, мне жаль, что жанр рецензии низведен им до брызжания «главного рортиведа» (с выражениями типа «гнет свою линию автор книги») и банальных поучений («но прежде чем критиковать оппонента, нужно как минимум понять его мысль и дать возможность читателю или слушателю сделать то же самое») и т. д. Чувствуется, что в нем кипит возмущение, которого он просто не может сдерживать. На нынешнем жаргоне обитателей сети Джохадзе выступает в роли «хейтера», переходящего нормы дискуссии. Вообще, есть некоторая странность в публикации такого подробного анализа моих «ошибок» в книге, учитывая, что Джохадзе вообще не заметил эту самую книгу в своем обстоятельном труде «Современный американский прагматизм» (в библиографии к этому труду она даже не упомянута). Какой же смысл критику столь подробно обличать книгу, которая даже не удостоена внимания в его главном труде о Рорти?

Удивительным обстоятельством оказался жанр очерка Джохадзе: это не рецензия на книгу (обычные три–пять страниц), это не теоретическая статья с обсуждением проблем, поднятых и освещенных Рорти. Это скорее предупреждение всем тем, кто осмеливается вступать на эту запретную территорию, которую профессор Джохадзе считает своей. И это не единственный случай: например, в том же поучительном стиле им написана статья «Были ли Рорти аналитическим философом?»²¹, в которой значительное место уделено критике статьи Евгения Логинова «Прагматизм

20. Джохадзе И. Д. Релятивист, плюралист, синкретист... С. 217.

21. Он же. Был ли Рорти аналитическим философом.

и неопрагматизм: реконструкция учения Джона Дьюи у Ричарда Рорти»²². Больше того, некоторые пассажи обеих статей (против Логинова и против моей книги) Джохадзе тождественны, и похоже, что у него есть некоторого рода трафарет-предупреждение о том, что имеющие отличные от него взгляды на философию Рорти будут сурово наказаны. Все, что связано с Рорти, Джохадзе считает опять-таки своими частными владениями, проход через которые воспрещен.

Есть вполне обоснованные догадки о том, почему Рорти «приватизирован» им. В 2001 году Джохадзе издал маленькую книгу «Неопрагматизм Ричарда Рорти». Совсем недавно он опубликовал том «Современный американский прагматизм», где Рорти (помимо Патнэма и Брэндома) удостоился двух сотен страниц. Содержание обеих книг в отношении Рорти в значительной степени пересекается, фактически будучи текстами двух диссертаций Джохадзе. Видимо, посчитав после этого себя главным рортиведом, он пристрастно относится к тем авторам, которые находят в творчестве Рорти другие, кроме растиражированных представлений, мотивы и взгляды. Именно это обстоятельство, по-видимому, является фоном, или даже причиной, критики им моей книги.

Теперь следует сказать кое-что о стилях написания книг. Тщательный пересказ массы сказанных о Рорти вещей еще не делает диссертацию Джохадзе книгой. В этом смысле Джохадзе гораздо больше, чем кто-либо, является «переписчиком» того, что уже известно, без какой-либо отчетливой своей позиции. Например, все та же его книга «Современный американский прагматизм», точнее, часть ее, посвященная Рорти, является изданной в виде книги диссертацией (где даже есть нелепые для книги разделы «Выводы», свойственные именно диссертациям). Перегруженная огромным количеством ссылок, с отсутствием внятной структуры аргументации, книга является, по мне, просто нечитаемой. В ней нет авторского угла зрения, под которым можно рассматривать творчество крайне разнообразного мыслителя.

Именно авторский подход я старалась проявить при моем видении того, насколько интересным может быть мыслитель, принимавший разные личины. И я писала именно книгу, содержание которой по замыслу является «переописанием мыслителем самого

22. Логинов Е. В. Прагматизм и неопрагматизм: реконструкция учения Дж. Дьюи у Р. Рорти // Вопросы философии. 2016. № 2. С. 192–203.

себя», о котором говорил Рорти, в виде маргинального аналитического философа, релятивиста, синкретиста, экумениста, анархиста и т. д. Рорти был крайне противоречивой и сложной фигурой, чтобы можно было навешивать на него неснимаемый ярлык «прагматиста».

Удивительное упорство проявляет Джохадзе к фигурам с прилепленным к ним таким образом ярлыкам. Подумать только, своему новому герою-прагматисту Роберту Брэндому он посвящает подряд три (!) книги. Я думаю, что при такой прагматистской «Гаврилиаде» можно ожидать повторения одномерных оценок, что Джохадзе уже и продемонстрировал в случае Рорти.

P.S. Так почему же Рорти назвал себя «маргинальным аналитическим философом»? На этот, в общем-то, самый важный для Джохадзе вопрос в полемике с моей книгой он предпочел не отвечать.

Библиография

- Джохадзе И. Д. Был ли Рорти аналитическим философом // *История философии*. 2018. Т. 23. № 1. С. 5–16.
- Джохадзе И. Д. Релятивист, плюралист, синкретист... Необычный портрет одного философа // *Логос*. 2023. Т. 33. № 2. С. 201–219.
- Джохадзе И. Д. Современный американский прагматизм. М.: «Канон+», 2023.
- Логинов Е. В. Прагматизм и неопрагматизм: реконструкция учения Дж. Дьюи у Р. Рорти // *Вопросы философии*. 2016. № 2. С. 192–203.
- Моррис Э. Пепельница, или Человек, который отрицал реальность. М.: «Канон+», 2023.
- Никифоров А. Л. Отзыв на автореферат диссертации Целищевой О. И. «Эволюция критического осмысления Ричардом Рорти аналитической философии», представленной на соискание ученой степени кандидата наук по специальности 09.00.03 — история философии. Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2016. URL: [http://ams.tsu.ru/TSU/QualificationDep/co-searchers.nsf/58CAC121CD A8C1F246257FCE00149EAA/\\$file/Целищева_О.И._Отзыв_А.Л.Никифорова_на_автореферат.pdf](http://ams.tsu.ru/TSU/QualificationDep/co-searchers.nsf/58CAC121CD A8C1F246257FCE00149EAA/$file/Целищева_О.И._Отзыв_А.Л.Никифорова_на_автореферат.pdf).
- Пассмор Дж. *Современные философы* / Пер. с англ. Л. Б. Макеевой. М.: Идея-Пресс, 2002.
- Рорти Р. *Случайность, ирония и солидарность* / Пер. с англ. И. В. Хестановой, Р. З. Хестанова. М.: Русское феноменологическое общество, 1996.
- Рорти Р. *Философия и зеркало природы* / Пер. с англ. В. В. Целищева. Новосибирск: Издательство Новосибирского университета, 1997.
- Хакин Я. *Историческая онтология* / Пер. с англ. В. В. Целищева. М.: «Канон+», 2023.
- Целищева О. И. Ричард Рорти: «маргинальный аналитический философ». М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2021.
- Geuss R. Richard Rorty at Princeton University: Personal Recollection // *Arion: A Journal of Humanities and the Classics*. 2008. Vol. 15. № 3. P. 85–100.

- Rorty R. Derrida and the Philosophical Tradition // Truth and Progress: Philosophical Papers. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1998. Vol. 3. P. 327–350.
- Rorty R. Introduction // Idem. Truth and Progress: Philosophical Papers. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1998. Vol. 3. P. 1–18.
- Rorty R. Thomas Kuhn, Rocks, and the Laws of Physics // Philosophy and Social Hopes. L.: Penguin Books, 1999.

RICHARD RORTY'S SYNCRETISM: ARE THERE ANY "PURE" PRAGMATISTS AT ALL

OKSANA TSELISHCHEVA. Institute of Philosophy and Law SB RAS, Novosibirsk, Russia, oxanatse@gmail.com.

Keywords: Igor Dzhokhadze; Richard Rorty; pragmatism; analytical philosophy; syncretism; relativism; ecumenism.

The article presents a response to Igor Dzhokhadze's critical review of Oksana Tselishcheva's book *Richard Rorty: A Marginal Analytical Philosopher*. The main reproach of Dzhokhadze lies in the incorrect, from his point of view, depiction of the figure of Rorty, who, according to Dzhokhadze, is "a monoideist philosopher who, for 35 years of his life, adhered to one essentially unchanged position [of a pragmatist]." The author rejects this "monoideism" attributed to Rorty, showing that, firstly, Dzhokhadze ignores Rorty's assessment of his own philosophy, and secondly, wrongfully restricts his philosophical evolution — from a linguistic turn to analytical philosophy and its criticism and the subsequent turn to an increasingly rich palette of philosophical prose with its inherent relativism syncretism, ecumenism and pluralism.

The author questions Dzhokhadze's confidence that Rorty's "pragmatism" excludes the above-mentioned evolution of the philosopher's views, showing that pragmatism itself acts as an umbrella term for a rather diverse philosophical techniques and views. The article refutes the popular view supported by Dzhokhadze that criticism of analytical philosophy resulted in Rorty's final rejection of its methods and values, and shows that the evolution of his philosophy led to the recognition of its parity with the "instructive, revolutionary, hermeneutic" philosophy recognized by him. This is evidenced by the title of Tselishcheva's book, quoting Rorty's own confession. Unlike Dzhokhadze, the author considers Rorty's re-description of himself to be the most important topic, which is reflected in the evolution of his views on the essence of philosophy, from "philosophy as the conversation of mankind" to "philosophy as cultural policy." Critical assessments of other researchers, in order to limit the consideration of Rorty's work to the "more or less accurate and well-founded" opinion of one researcher (in this case, Dzhokhadze), are not motivated by scientific considerations, which are indicated in this article.

DOI: 10.17323/0869-5377-2024-2-287-302

References

- Dzhokhadze I. Byl li Rorti analiticheskim filosofom? [Has Richard Rorty Ever Been an Analytic Philosopher?]. *History of Philosophy*, 2018, vol. 23, no. 1, pp. 5–16.
- Dzhokhadze I. Relativist, pliaralist, sinkretist... Nebychnyi portret odnogo filosofa [Relativist, Pluralist, Syncretist... An Unusual Portrait of a Philosopher]. *Logos* (Russia), vol. 33, no. 2, pp. 201–219.
- Dzhokhadze I. *Sovremennyi amerikanskii pragmatizm* [Contemporary American Pragmatism], Moscow, Kanon Plus, 2023.
- Geuss R. Richard Rorty at Princeton University: Personal Recollection. *Arion: A Journal of Humanities and the Classics*, 2008, vol. 15, no. 3, pp. 85–100.
- Hacking I. *Istoricheskaia ontologiya* [Historical Ontology], Moscow, Kanon Plus, 2023.
- Loginov E. Pragmatizm i neopragmatizm: rekonstruktsiia ucheniia Dzh. D'iuia u R. Rorti [Pragmatism and Neopragmatism: Reconstructing the Teachings of J. Dewey by R. Rorty]. *Voprosy Filosofii* [Problems of Philosophy], 2016, no. 2, pp. 192–203.

- Morris E. *Pepeľnitsa, ili Chelovek, kotoryi otritsal real'nost'* [The Ashtray: (Or the Man Who Denied Reality)], Moscow, Kanon Plus, 2023.
- Nikiforov A. *Otzyv na avtoreferat dissertatsii Tselishchevoi O. I. "Evolutsiia kriticheskogo osmysleniia Richardom Rorti analiticheskoi filosofii", predstavlennoi na soiskanie uchenoi stepeni kandidata nauk po spetsial'nosti 09.00.03 — istoriia filosofii* [Review of the Abstract of the Dissertation by Tselishcheva O. I. "The Evolution of Richard Rorty's Critical Understanding of Analytical Philosophy" Submitted for the Degree of Candidate of Sciences in History of Philosophy (09.00.03)], Tomsk, National Research Tomsk State University, 2016. Available at: [http://ams.tsu.ru/TSU/QualificationDep/co-searchers.nsf/58CAC121CDA8C1F246257FCE00149EAA/\\$file/Целищева_О.И._Отзыв_А.Л.Никифорова_на_автореферат.pdf](http://ams.tsu.ru/TSU/QualificationDep/co-searchers.nsf/58CAC121CDA8C1F246257FCE00149EAA/$file/Целищева_О.И._Отзыв_А.Л.Никифорова_на_автореферат.pdf).
- Passmore J. *Sovremennye filosofy* [Recent Philosophers], Idea-Press, 2002.
- Rorty R. Derrida and the Philosophical Tradition. *Truth and Progress: Philosophical Papers*, Cambridge, UK, Cambridge University Press, 1998, vol. 3, pp. 327–350.
- Rorty R. *Filosofii i zerkalo prirody* [Philosophy and the Mirror of Nature], Novosibirsk, Novosibirsk State University Press, 1997.
- Rorty R. Introduction. *Truth and Progress: Philosophical Papers*, Cambridge, UK, Cambridge University Press, 1998, vol. 3, pp. 1–18.
- Rorty R. *Sluchainost', ironiia i solidarnost'* [Contingency, Irony, and Solidarity], Moscow, Russian Phenomenological Society, 1997.
- Rorty R. Thomas Kuhn, Rocks, and the Laws of Physics. *Philosophy and Social Hopes*, London, Penguin Books, 1999.
- Tselishcheva O. *Richard Rorti: "marginal'nyi analiticheskii filosof"* [Richard Rorty: "Marginal Analytical Philosopher"], Moscow, Kanon Plus, ROOI "Reabilitatsiia", 2021.